

Марк Твен

ШРИДЮЧЕНИЯ

ГЕКУЛЬБЕРРИ **Ф**ИНИА

Художник Т. Мазурин

В

ы, конечно, читали книжку „Приключения Тома Сойера“ и помните, как Том и его друг Гекльберри спасли от убийц вдову Дуглас, как нашли спрятанные грабителями деньги, а судья Тетчер поместил их в банн на сохранение. Ну, а потом вдова Дуглас усыновила юного бродягу Гека, и тут-то начались новые приключения... Вот что рассказывал о них сам Гек.

– Мне у вдовы жилось неважно. Уж очень она до-
нимала меня всякими приличиями. Одевали меня во
всё новое, и я ходил, как связанный, и потел. 3

Ещё больше донимала меня сестра вдовы, мисс Уотсон. Она вечно толковала про грешников, которых ожидает ад. Ну, тех, например, кто укрывает беглого раба.

У мисс Уотсон был раб Джим. Он знал всё о ведьмах, привидениях и часто гадал про моего отца, который давно куда-то девался. По правде сказать, видеть его мне и не хотелось.

$$6 \times 5 = 35$$

Я ходил в школу, выучил таблицу умножения до шестью семь, а дальше, думаю, мне нипочём не одолеть. Я не очень люблю математику. 8

Нак-то у нашего дома я увидел следы. На наблуках гвоздями был набит крест, чтобы отводить чертей. Это были следы моего отца! Я огляделся и что было духу побежал к судье Тетчеру.

– „А я как раз получил для тебя проценты из бан-
на“, – сказал судья. – „Возьмите их, сэр. Всё возьми-
те и не спрашивайте меня – тогда мне не при-
дётся врать“.

Судья долго думал, а потом сказал: „Нажется, понимаю. Ты хочешь одолжить мне твои деньги, чтобы не истратить их. Что ж! Распишись и возьми доллар – вознаграждение за ссуду“.

А дома меня уже поджидал мой родитель. – „Фу-ты, ну-ты, – сказал он, – какой франт! Образованный стал!.. Ты шнолу брось. Эту дурь я из тебя выбью!“

Потом папаша отнял мой доллар, пообещал спустить шнуру, если я к завтраму не достану денег ещё, и вылез в окно — пить виски.

Каждый день он напивался, безобразничал в городе, колотил меня, и я занимал у судьи по доллару, по два. А в школу ходил тайком. Я всегда очень боялся отца.

13

И вот, уже весной, папаша поймал меня, утащил к реке и бросил в челнок. Он прослышал, что Тетчер хочет по суду отобрать у него сына, то есть меня.

Он увёз меня в глухой лес, в хижину. Там старик совсем распустился, повадился драться палкой и держал меня под замком. Удрать было никак нельзя. [14]

Даже на рыбалке он следил за мной. Но однажды его отвлекли дикие утки, а мне повезло: я поймал и запрягал в камышах чей-то челнок, унесённый половодьем. [15]

Ещё раньше я заметил в куче хлама ржавую пилу. Как только отец, заперев хижину, уезжал за виски, я начинал пилить и, наконец, проделал лазейку в стене.

Я выбрался на волю, замаскировал лазейку, а потом, отыскав топор, взломал дверь и унёс в челнок ружьё, посуду, кофе, грудинку...

Ну, потом я проволон к реке мешок с камнями и бросил в воду – будто ного-то тащили по земле и утопили. А хижину разграбили. Пусть ищут моё мёртвое тело, а я смогу жить, где захочется.

Самое подходящее место для этого — остров Джексон. Там никогда никого не бывает. Я плыл, глядя в глубокое звёздное небо, и к рассвету был уже у острова.

На острове жилось совсем неплохо. Хорошо ловилась рыба, а главное – весь остров принадлежал мне. Так прошла неделя...

И вдруг я наткнулся на человека. Я чуть не умер со страху... Гляжу: да это Джим! – „Здравствуй, Джим!“ – говорю. Он как вытаращит глаза: „Не тронь, не тронь! Я никогда мертвецов не обижал“.

Пришлось объяснить, что я не мертвец, и тогда Джим признался, что убежал от мисс Уотсон. Она продала его на юг за 800 долларов. – „Не выдавай меня, Гек!“ – Я знал, что укрывать беглого негра страшный грех...

...но ведь Джим был хороший негр, только немножко суеверный! И я спросил: „Давно ты на острове, Джим?“ – „С тех пор, как тебя убили. Об этом весь город говорил. А ты?“ – „С тех пор, как меня убили...“

Джим страшно изголодался. Он убежал в чём был.
А у меня была куча съестного. Мы развели огонь
и весь вечер болтали.

На острове мы чувствовали себя в безопасности. Однако вскоре нагрянули рабовладельцы, разыскивавшие беглых негров, и мы еле успели отчалить на моём челноке.

Потом нам попалоь звено разбитого плота. На нём было гораздо удобнее, чем в челноке. Днём мы прятали плот в кустах, ночью плыли.

Река несла нас на юг... По дороге было немало приключений. Часто налетали штормы, и раз меня смыло с плота. Другой раз мы в тумане попали под пароход.

Но самое интересное началось, когда к нам присоединились два бродяги. Молодой был родом герцог, а старик сказал, что он законный наследник французского короля Людовика.

Нам стало жаль невинных страдальцев, которых жестокая судьба низвергла с высоты. Мы кормили их, прислуживали, называли: „Ваша светлость“ и „Ваше величество“.

В попутных городках они промышляли продажей фальшивых лекарств, гаданьем, выступали под именем великих актёров. В общем, брались за всё, лишь бы не работать.

Я скоро сообразил, что они никакие не короли, но ведь и настоящие короли тоже порядочная дрянь... К тому же, я сам стал выступать в роли наной-то мисс, а король изображал Гамлета и завывал: „Быть или не быть? Вот в чём загвоздна!“

Зарабатывали мы неплохо, только выступления наши
обычно кончались вот так...

Вскоре король и герцог стали тайно шептаться, поглядывая на объявления о беглых неграх. А такие объявления были всюду. Рабовладельцы платили большие деньги тому, кто выдаст или поймает негра.

Я решил отделаться от короля и герцога, улизнул с какого-то спектакля и прибежал к плоту: „Джим, Джим, – кричал я, – скорей отвязывай плот!“ – Но Джим исчез...

Рыжий парень рассказал мне, что лысый старик выдал негра. Его увезли на ферму Сайласа, чтобы тот подержал беглеца, пока не объявится владелец... „Что ж, — подумал я, — гореть мне в аду, но Джима выкраду!“

36

Переждав ночь, я утром переоделся и направился на ферму. Сначала она показалась мне безлюдной.

Но едва я вошёл на крыльцо, как меня обняла белая женщина: „Господи! Наконец ты приехал! Сколько лет я об этом мечтала... Дети! Это ваш двоюродный брат Том Сойер!“

Не успел я подумать, как у меня вылетело: „Да, мэм”. – Потом уж я сообразил, что жена Сайласа родная сестра тётушки Полли, которая воспитала Тома и брата его Сиды, и что Сайласы ждали Тома в гости.

Настоящего Тома я поднараулил на дороге и всё рассказал ему. — „Пусть считают, — решил Том, — что ты Том, а я скажу, что я Сид, что тётя Полли отпустила и меня и Сайласам“.

Тётушна и дядя сияли от радости. Ещё бы! Приехали племянники, которых они и не видывали... А мы с Томом приглядывались – где же Джим? Придумывали, как бы его выкрасть.

Заметив, что добряк дядя Сайлас часто ходит в ветхий сарай (очевидно кормить Джима), мы сделали подкоп под стеной, хотя можно было освободить пленника и намного проще.

БЕРЕГИТЕСЬ!

ШАЙКА ЗЛОДЕЕВ КОУЧЕНО
ПАДАЕТ НА ВАС,
УКРАДЕТ НЕГРА,
НЕИЗВЕСТНЫЙ ДРУГ,

Но Том не мог жить без опасностей и приключений. Он сам выдумывал всяческие осложнения. Он наклеил на стены дома грозные записки, написанные собственной его кровью.

И вечеру дядя Сайлас созвал вооружённых соседей. Том торжествовал – будет погоня, стрельба и, может быть, даже кого-нибудь из нас ранят! В общем, так и вышло.

Едва мы вывели Джима в лес, как за нами бросилась целая толпа. Раздались выстрелы. Тому прострелили ногу. Он сильно хромал, но нам всё же удалось обмануть погоню.

Ещё до света мы устроились на нашем плоту. Джим ухаживал за Томом, вовсе забыв о себе. А я побегал к дяде Сайласу. Ведь Тому было очень плохо...

Тома принесли на ферму. Привели Джима. Кое-кто хотел его повесить. Но дядя сказал, что за убитого раба придётся платить хозяину. Джима не повесили: кто любит линчевать, очень не любит платить. [46]

В это время вдруг появилась тётя Полли. Её встревожило отсутствие писем. Она бросилась к Тому, и тут выяснилось, что Том не Сид, а я не Том...

А ещё выяснилось, что Джима давно освободила от рабства мисс Уотсон. Её застыдила за жадность вдова Дуглас. Выходит, что мы освобождали свободного негра!

Сканировал *Сергей Калабухин* - 2:5016/7

Сценарий Н. Топорнова
по мотивам одноимённой повести Марка Твена

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1967 г.
Моонва, Центр, Старооводский пер., д. № 7

Д-102-67

Чёрно-белый 0-20 Цветной 0-30